

Щекатунов О. В. Промышленные кадры России в 20—30-е годы XX века в отечественной историографии / О. В. Щекатунов, К. Г. Малыхин // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 431—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-431-449.

Shekatunov, O. V., Malykhin, K. G. (2020). Industrial Labour Force of Russia in 20—30s of XX Century in Russian Historiography. *Nauchnyi dialog*, 7: 431-449. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-431-449. (In Russ.).

УДК 930.1+94(47).084.3/6:331.108

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-431-449

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КАДРЫ РОССИИ В 20—30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© **Щекатунов Олег Валентинович (2020)**, orcid.org/0000-0001-6633-6082, аспирант, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону, Россия), mongartong@yandex.ru.

© **Малыхин Константин Германович (2020)**, orcid.org/0000-0001-9932-7051, WoS ResearcherID C-4395-2018, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону, Россия), malikhin@sfedu.ru.

Статья посвящена специфике изучения промышленных кадров России в 1920—1930-е годы в отечественной историографии. Затрагиваются различные этапы изучения начиная с 20—30-х годов и вплоть до последних лет. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. К ним относятся противоречия в оценках большевистской модернизации 20—30-х годов; прогнозируемый дефицит кадров в современной России; а также существующий кадровый дефицит в промышленности на данный момент. Это обуславливает актуальность изучения исторического периода, для которого были характерны наиболее острые кадровые проблемы в стране. Новизна исследования обоснована тем, что в современной отечественной историографии отсутствует целостный, комплексный взгляд на проблемы становления кадрового потенциала российской промышленности в 20—30-е годы. Отмечается, что отсутствуют работы, нацеленные на анализ историографии этих проблем. Выделяются основные этапы изучения промышленных кадров. Выполнен анализ научных работ, соотносимых с каждым этапом изучения темы. Рассмотрены проблематика и методология каждого этапа. Представлен обзор широкого спектра научных работ от статей до диссертационных исследований.

Ключевые слова: историография; промышленные кадры; рабочие; промышленность; индустриализация.

1. Введение

Отечественная историография промышленных кадров 1920—1930-х годов представлена советским и российским периодами исследования. В советский период изучение промышленных кадров велось в кон-

тексте истории «рабочего класса» — одной из важнейших тем советской историографии, имевшей идеологический подтекст. Ей посвящалось множество научных работ разной степени политизации. Методология, проблематика и значение этих работ изменялись на протяжении разных периодов советской истории. Исходную точку изучения промышленных кадров 20—30-х годов следует искать непосредственно в этом хронологическом промежутке, поскольку именно тогда происходит накопление эмпирических данных, осмысление которых станет предметом будущих исторических исследований.

В 20-е годы изучением промышленных кадров занимались преимущественно экономисты. Особенно заметно влияние Б. А. Гухмана, А. Г. Рашина, С. Г. Струмилина и других экономистов, труды которых были посвящены в основном статистическим исследованиям. В работах Б. А. Гухмана анализируются численность и оплата труда промышленных рабочих в 1921—1924 годы, проводится их сравнение с показателями дореволюционных лет [Гухман, 1926, с. 44]; А. Г. Рашин впервые выявляет дихотомию между «старым» и «новым» кадровым составом. Так, по его подсчетам, около половины всех промышленных рабочих, имеющих в России к 1930 году, впервые начали работать в сфере промышленности еще в дооктябрьский период [Рашин, 1930, с. 5]. Труды С. Г. Струмилина в отличие от работ других экономистов сильнее насыщены теорией. Он занимался прежде всего вопросами экономического планирования, в частности, планированием первой пятилетки. Ему принадлежит авторство термина *трудо-вые ресурсы* [Струминин, 1922, с. 32—46]. В конце 20-х годов начинается историческое изучение промышленных кадров.

2. Сталинский этап

На рубеже 1928—1929 годов проходит Первая Всесоюзная конференция историков-марксистов, на которой был поставлен вопрос об изучении истории рабочего класса [Труды Первой ..., 1930, с. 90—425]. С этого момента начинается непосредственное историческое изучение промышленных кадров. Проблема пролетариата становится ключевой для советской историографии. Создается Комиссия по истории пролетариата. По инициативе М. Горького издаются серии «История пролетариата СССР» (22 тома) и «История заводов» (12 сборников). Вырабатывается терминология, обсуждаются такие понятия, как «промышленный рабочий», «пролетариат», «фабричный рабочий», «фабрично-заводской пролетариат».

В этот период изучения промышленных кадров в центре внимания историков находится их социальный облик, который исследуется с по-

зиции советских «марксистско-ленинских» идеологом. М. Гильберт, анализируя кадры различных промышленных предприятий РСФСР (фабрично-заводских, горных и горнозаводских), приходил к выводу, что понятия «фабричный рабочий» и «фабрично-заводской пролетариат» трактуются различно в контексте марксистско-ленинской идеологии, поскольку состав промышленных (фабричных) рабочих активно пополняется «из чуждой пролетариату прослойки городской мелкой буржуазии» [Гильберт, 1934, с. 209], которая «не могла не оказывать известного отрицательного влияния на основные кадры пролетариата» [Там же]. Несмотря на это, Гильберт во многом продолжил традицию ученых-экономистов 20-х годов. На основании статистических данных он показал масштаб катастрофической потери промышленных кадров (в том числе большинства квалифицированных) к началу 20-х годов, обескровливание промышленных предприятий с массовым оттоком бывших рабочих в деревню.

Ко второй половине 30-х годов идеолого-популистская направленность берет верх в исторической науке. «Краткий курс истории ВКП(б)» становится главной опорой советских историков на долгое время. Характерной для этого периода является работа Б. Л. Маркуса, которая развивает сталинский тезис о выделении из общей массы промышленных рабочих «рабочих-кулаков», стремящихся проникнуть на предприятия с вредительскими целями [Вдовин и др., 1976, с. 28]. Изучение промышленных кадров периода нэпа приостанавливается, а время изучения кадровой проблематики периода сталинской индустриализации еще не пришло. В советской исторической науке вплоть до середины 50-х годов образуется вакуум.

3. Историко-политэкономический этап

С середины 50-х годов в связи с политической либерализацией «хрущевской оттепели» наступает новый период изучения промышленных кадров. Его можно охарактеризовать как сочетание экономического подхода, практикуемого в 20-х годах, с его ориентацией на анализ статистических данных и сталинского подхода с его яркими политическими и идеологическими вкраплениями в основные принципы, на которых базируется изучение промышленных кадров.

На этом этапе возрождается интерес к детальному исследованию промышленных рабочих как социальной группы. Возобновляется издание статистических справочников. Появляются историографические работы, обобщающие труды историков и экономистов предыдущих периодов. Предпринимаются попытки осмыслить период сталинской индустриализации. К середине 50-х годов разгорелась дискуссия о периодизации со-

ветской истории [Берхин и др., 1954, с. 23]. В ходе этой дискуссии было выявлено несовпадение понятия «индустриализация» в значении политической практики, проводимой Сталиным, и индустриализации как части более сложного и длительного трансформационного социального процесса, начатого еще во времена Российской империи. Однако углубленного изучения этого вопроса на тот момент не последовало.

Ключевой проблемой промышленных кадров в историографии периода 50—60-х годов названа проблема роста численности промышленных рабочих в «восстановительный период» (1921—1925 годы) и на начальном этапе индустриализации (после 1925 года). Этот вопрос изучался в трудах Э. Б. Генкиной, Ю. В. Воскресенского, И. В. Маевского и др., при этом кадровая проблематика рассматривалась в контексте основных проблем развития промышленности.

Наиболее значительный вклад в изучение вопроса среди историков 50-х годов внесла Э. Б. Генкина. В своих работах, посвященных анализу концентрации промышленности в первой половине 20-х годов, она «связала воедино тему промышленного развития страны с темой роста рабочего класса» [История и историки ..., 1973, с. 23]. Ею была показана связь между ростом численности квалифицированных кадров и увеличением производительности труда [Генкина, 1954, с. 330—331]. Генкина отмечает, что после Гражданской войны ленинский план индустриализации столкнулся с повсеместным кадровым дефицитом во всех отраслях промышленности. Особенно это касалось квалифицированной рабочей силы, масштабы потерь которой известны нам по исследованиям Гильберта. Причинами больших потерь была не только Гражданская война, но и политика военного коммунизма с ее «уравниловкой», ошибками планирования и жестким перераспределением ресурсов.

Анализируя статистические материалы периода военного коммунизма и первых лет нэпа, Э. Б. Генкина приходит к выводу, что одним из важнейших факторов успешного развития экономики является повышение мотивации и материальной заинтересованности кадров в результатах своего труда: «Для того чтобы поднять производительность труда (годовая выработка на одного рабочего составляла в 1920 г. 26 % по сравнению с 1913 г.), повысить трудовую дисциплину, уменьшить простои и прогулы, улучшить использование рабочего времени, необходимо было создать стимулы личной материальной заинтересованности у рабочих в повышении производительности труда, совершить переход от системы равных бесплатных выдач к системе оплаты труда в непосредственной зависимости от его продуктивности» [Там же, с. 260]. Развитие промышленности в первые годы

нэпа Э. Б. Генкина связывает с ростом числа старых квалифицированных кадров, возвратившихся на предприятия после войны, а также с преодолением уравнилельных тенденций в оплате труда рабочих и инженеров разных квалификаций.

Исследования Э. Б. Генкиной фундаментальны для историко-политэкономического этапа изучения. Во многом они задавали тон для всех историков, которые в доперестроечный период анализировали проблемы социально-экономического развития 20—30-х годов.

К концу 60-х годов в советской историографии возникает так называемое «новое направление». Его представители стремятся отойти от экономического детерминизма в изучении социальных процессов, акцентируя внимание на психологических и культурных аспектах, которые оставались малоизученными. П. В. Волобуев, М. С. Волин, К. Н. Тарновский и другие историки нового направления ставят вопрос о социально-классовой психологии рабочих и возрождают интерес к семейно-бытовым отношениям.

Труды ученых нового направления методологически углубили давнюю проблему изучения социального облика пролетариата в советской историографии, однако в отношении проблематики промышленных кадров 20—30-х годов специальных исследований практически не проводилось. К тому же на рубеже 60—70-х годов разгорелась критика нового направления в связи с тем, что его представители, помимо прочего, отступали от некоторых устоявшихся догм советской идеологии. В частности, ставился под сомнение «пролетарский» характер Октябрьской революции. К. Н. Тарновский, В. В. Поликарпов и другие исследователи приходили к выводу о том, что «главной причиной гибели капиталистического способа производства в России были не созревшие внутри него противоречия и не общая экономическая отсталость страны, а нерешенность задач буржуазно-демократической революции, прежде всего аграрный вопрос» [Гладышев и др., 2006, с. 148—161]. В таком контексте феномен Октябрьской революции представлялся скорее сворачиванием с «магистрального пути» мировой истории, нежели закономерным переходом к «социализму».

В конечном итоге к середине 70-х годах «новое направление» было дискредитировано, а его представители смещены с руководящих постов. Вместе с ними ушли в прошлое и робкие попытки начать комплексное исследование структур повседневности и культуры промышленных кадров.

Вплоть до середины 80-х годов проблематика промышленных кадров не выходит за рамки прежней методологии. Ключевую роль в изучении все так же играют политэкономические факторы: отрасль производства, размер и состояние предприятия, численность и концентрация рабочих,

трудовая дисциплина, квалификация и анализ профессионально-квалификационных групп. Тем не менее именно в этот период наиболее полно осмысливаются все эти аспекты.

С 1965 года под редакцией М. В. Нечкиной начинает издаваться историографический сборник «История и историки», в котором публикуются многие видные советские ученые, занимавшиеся, в числе прочего, вопросами промышленных кадров. Среди них следует отметить известного советского и российского историка В. С. Лельчука. В его работах того времени можно обнаружить как изучение «канонических» для советской историографии тем, вроде «соотношения численности и силы советского рабочего класса с ленинских позиций» и сравнения динамики численности рабочих с показателями 1913 года, так и скрупулезный анализ различных социально-экономических проблем индустриализации 20—30-х годов с подробным историографическим анализом этих проблем в советской истории.

В своих работах В. С. Лельчук акцентирует внимание на проблемах освоения предприятий в годы первой пятилетки и связывает их с нехваткой квалифицированных кадров, со слабой производственной дисциплиной и низкой культурой труда: «Вполне понятно, что приход в ряды рабочего класса (который в минувшее пятилетие фактически удвоился за счет недавних мелких собственников) новых контингентов крестьян в больших размерах, чем ожидалось, осложнял подготовку квалифицированных кадров и быстрое освоение техники» [Лельчук, 1975, с. 156]. Вместе с этим историк поднимает проблему текучести кадров и описывает сложности, с которыми сталкивались предприятия в попытке удержать квалифицированный персонал. Примечательно, что В. С. Лельчук также отмечает недостатки плановой работы в годы первой пятилетки с ограничением сферы действия экономических рычагов управления [Там же, с. 172—173].

Среди других историков 70-х — первой половины 80-х годов, внесших вклад в разработку проблематики промышленных кадров, важно отметить А. И. Вдовина и В. З. Дробижева. В их совместной работе анализируется рост численности рабочего класса в довоенный период советской истории, соотносится численность старых и новых кадров, рассматривается социальный и квалификационный состав рабочих, уделяется внимание проблемам социальной инфраструктуры в годы первых пятилеток. Последнее представляет особый интерес, поскольку данная тематика, включая вопросы материально-бытовых условий, жилищной обеспеченности промышленных рабочих, активно изучается в 70—80-е годы. И зачастую именно через эту проблематику объясняются многие недостатки индустриализа-

ции 20—30-х годов. В частности, А. И. Вдовин и В. З. Дробижев связывают проблему текучести кадров с низким уровнем развития социальной инфраструктуры: «Невнимание к жилищным нуждам основных квалифицированных кадров завода, подчас формальное отношение к вопросам зарплаты, забвение бытовых мелочей, слагающихся из очередей в кассы столовых и буфетов, отсутствие в ряде случаев заботы о культурно-бытовых потребностях — все это усиливает текучесть ...» [Вдовин и др., 1976, с. 221].

Там же затрагивается вопрос социальной психологии рабочих. В этом аспекте промышленные рабочие дифференцируются на тех, кто готов влиться в ряды «классово-сознательного» пролетариата, и потенциальных «сезонников», охотящихся за «длинным рублем»: «Многие молодые рабочие рассматривали труд на строительстве и на промышленных предприятиях как средство упрочить свое положение в деревне. Неудивительно потому, что в социальной психологии таких рабочих было мало интересов, составляющих основу классового самосознания рабочего класса» [Там же, с. 216]. Как и большинство исследователей данного периода, которые посвятили внимание теме индустриализации 20—30-х годов, авторы не обходят стороной описания моментов «социалистического соревнования», сопровождая их трудовым пафосом и наделяя особой субъектностью КПСС в деле воспитания новых кадров, но при этом обделяя вниманием реальные вопросы социальной психологии, связанные с поведенческой спецификой, групповым влиянием на индивидуальное поведение рабочих и полным игнорированием семейных отношений.

4. Постперестроечный этап

С середины 80-х годов начинается новый (постперестроечный) этап исторического изучения промышленных кадров. Пересматривается методология советской исторической науки, поднимаются совершенно новые проблемы и переосмысливаются старые. В начале данного этапа историки указывали на целый ряд теоретических и методологических пробелов советской историографии, признавая в целом высокую степень изученности кадровой проблематики по вопросам численности, структуры и динамики промышленных кадров 20—30-х годов. Отмечалась шаблонность исследований с применением готовых форм, подмена анализа тематики быта рабочих изучением вопросов «социалистического строительства» с полным забвением таких негативных явлений, как пьянство, хищения, хулиганство в рабочей среде, игнорирование материального положения рабочих при констатации роста номинальной заработной платы [Актуальные задачи ..., 1988, с. 6—7].

К концу 80-х годов облик советской историографии в целом серьезно изменился, однако в разработке тематики промышленных кадров 20—30-х годов кардинальные методологические преобразования констатировать сложно. Ключевой особенностью стало усиление интереса к человеческому фактору при изучении социально-экономических вопросов, а также акцент на личности в целом. Тем не менее в базовых методологических аспектах исследования этого периода во многом повторяли работы предыдущего этапа. Характерными примерами исследований конца 80-х годов стали труды Г. А. Бордюгова, Е. Ю. Зубковой, В. А. Козлова, О. В. Хлевнюка [Исторический опыт ..., 1989; Козлов и др., 1988] и др.

Знаковой в этом отношении является работа В. А. Козлова и О. В. Хлевнюка [Козлов и др., 1988], посвященная социально-экономическим и социокультурным проблемам довоенных пятилеток. Несмотря на сравнительно публицистический характер изложения, работа выдержана в научных традициях советской историографии. Поднимаются классические проблемы промышленных кадров 20—30-х годов: квалификация, трудовая дисциплина, текучесть кадров, оплата труда, жилищно-бытовые условия, социалистическое соревнование и т. д.

Однако все эти проблемы рассматриваются и оцениваются более критически, нежели в предыдущие этапы изучения. Если раньше большинство проблем вроде недостатка квалифицированной рабочей силы, плохой организации труда, текучести кадров и ошибок планирования относили к неизбежным проблемам первой пятилетки, которые были якобы преодолены к концу 30-х годов, то историки перестроечного периода прямо заявляют об их нерешенности: «Сохранялась значительная текучесть кадров. Обследования показывали, что основными ее причинами были недостатки в организации и оплате труда, плохие жилищно-бытовые условия, отсутствие перспектив для профессионального роста. <...> Квалифицированных кадров по-прежнему не хватало. За 1938—1940 годы ФЗУ выпустили лишь около 500 тыс. рабочих. На многочисленных курсах на предприятиях обучение было полностью подчинено текущим производственным нуждам. К тому же контроль за качеством обучения был недостаточным» [Там же, с. 184—185].

При этом в целом в работе все еще соблюдается идеологическая риторика, по причине которой все происходящие социально-экономические и социокультурные процессы трактуются в контексте задач социалистического строительства.

В 90-е годы интерес к проблемам промышленных кадров значительно снизился, что дало повод говорить о «конце рабочей истории» [Конеч

рабочей ..., 1996]. В это время данная проблематика больше интересует, скорее, зарубежных историков Советской России (Д. Ж. Барбер, М. ван дер Линден, Д. Скотт, Ш. Фицпатрик), нежели отечественных. Крах советской марксистской парадигмы, для которой пролетариат и промышленность играли ключевую роль, заставил отечественных исследователей искать новые принципы осмысления истории и заново оценивать ее старые проблемы. Для этого привлекался опыт зарубежных историков, труды которых начали активно переводить и публиковать в России.

Одним из крупнейших зарубежных исследователей, оказавшим заметное влияние на отечественную историографию, был Ричард Пайпс. В его работах предпринимается попытка целостного осмысления российской истории. По мнению Пайпса, захват власти большевиками и проведение одного из самых масштабных социальных и экономических экспериментов в мировой практике стали возможными не столько из-за влияния социалистических и марксистских идей и не потому, что количество социальных противоречий перешло в качественно новую общественную формацию, а в силу сущности самого русского общества. Проблема слабости частных форм собственности, уходящая корнями во времена генезиса централизованного Московского государства, вкупе с незрелостью частнособственнических отношений в России начала XX века предопределили «успех» большевиков. Они сделали ставку на промышленных рабочих — бывших крестьян, сильно отличавшихся от европейского городского пролетариата. Русские рабочие не знали института частной собственности, в их ментальности еще доминировали общинные крестьянские представления, а тяготы городской жизни раннеиндустриальной эпохи усиливали социальную напряженность: «Промышленные рабочие в России представляли собой легковоспламеняемый, дестабилизирующий элемент не потому, что они усвоили революционную идеологию... <...> Дело, скорее, было в том, что в большинстве своем, лишь поверхностно урбанизовавшись, они сами, или от силы их отцы, были в прошлом крестьянами, они принесли с собой в город деревенскую психологию, лишь отчасти приспособленную к новым условиям» [Пайпс, 1993, с. 544]. Пайпс считает, что российские промышленные рабочие были не «социалистами», а «синдикалистами», верящими, что подобно тому, как их родственникам в деревнях принадлежит по праву вся земля, так и они имеют право на владение предприятиями, на которых работают. Таким образом, рабочие и крестьяне, не имевшие представления о частной собственности, легко восприняли коллективистский посыл и лозунги большевиков, не вникая в суть марксистского учения.

Размышления Р. Пайпса демонстрируют применение методологического подхода, ранее неизвестного отечественной историографии. Он по-

казывает, как общественные институты (развитые или слабо сформированные) на определенном историческом этапе способны оказывать влияние на исторические события и процессы в последующие этапы. Фактически Пайпс предложил отечественной историографии альтернативу марксистской парадигме — институциональный подход к пониманию истории. В соответствии с ним социальные институты, конституирующие социальные нормы и практики в обществе, должны стать предметом исследования ученых. Для изучения проблематики промышленных кадров это значит необходимость анализа влияния и синергии тех социальных институтов, с которыми соприкасается промышленный рабочий или специалист.

Со второй половины 90-х годов в отечественной историографии происходят парадигмальные изменения, связанные с введением в научный дискурс модернизационных теорий исторического процесса. Модернизационная парадигма так же, как и институционализм, рассматривалась в качестве альтернативы марксистскому формационному подходу, но в отличие от него модернизационный подход получил большую популярность.

Одной из главных задач, которые ставил перед собой модернизационный подход, было определение роли индустриального фактора в динамике социальных трансформаций. По этой причине его применение особенно коснулось изучения процессов, протекавших в Советской России в 20—30-е годы. В науке этот период относили к этапу «второй модернизации» России (первая проводилась царским правительством), или «большевистской модернизации».

Большинство исследователей модернизации (Н. Н. Зарубина, И. В. Красильщиков, К. Г. Малыхин, И. В. Побережников и др.) приходили к выводу о том, что индустриализация взаимосвязана с другими социальными, экономическими, политическими и культурными процессами, такими как коллективизация, урбанизация, культурная и образовательная революции, бюрократизация и т. д. Фактически модернизация представляет сложный многоаспектный феномен, проявляющий себя в практически полной трансформации общества. Исследователи отмечали неорганический характер этого процесса в Советской России, характеризовавшегося отсутствием внутренних стимулов к саморазвитию и протекавшего в «условиях жесточайшего кадрового дефицита» [Малыхин, 2001, с. 30].

5. Современный этап

С конца 90-х годов начинается современный этап изучения промышленных кадров. Кадровая проблематика под влиянием модернизационной парадигмы, с одной стороны, становится частью фундаментальных исто-

рических исследований большевистской модернизации; с другой — распадается на ряд прикладных исследований, напрямую не всегда связанных с теорией *модернизации* в ее методологическом смысле, но использующих соответствующий термин в качестве синонима слову *осовременивание*, за которым стоит понятие трансформации системы (или отдельных ее элементов) в актуальную своему времени форму. Примерами подобных исследований могут являться работы, посвященные изучению вопросов технической модернизации производства 20—30-х годов, модернизации системы образования инженерно-технических кадров, модернизации системы здравоохранения и т. п.

Противоречивость эпохи 20—30-х годов и расхождения в оценках преобразований тех лет заставили историков обратиться к мнениям представителей русской эмиграции. Уникальный феномен «русского зарубежья» включал в себя различные теоретико-политические течения, к которым относили себя известные российские политики, ученые и писатели, вынужденные покинуть Россию из-за разногласий с большевистским режимом. В советской историографии эта тема не относилась к числу популярных и в основном изучалась в рамках «критики буржуазных идей» и «разоблачений». Начиная с конца 90-х годов «русское зарубежье» стали активно изучать. Результаты подобных исследований позволили определить, кто из деятелей русского зарубежья проявлял интерес к кадровым проблемам промышленности и как он оценивал сталинский проект модернизации. Так, экономист и экс-министр Временного правительства С. Н. Прокопович назвал проблему кадров наиболее сложной для большевистской России, см. об этом: [Малыхин, 2000, с. 286]. Он считал, что за создание достаточно эффективного кадрового потенциала Россия заплатит катастрофическим снижением уровня жизни населения ввиду колоссальных и неэффективных растрат национальных сбережений, которые страна неизбежно потеряет за время обучения новых кадров. Однако впоследствии С. Н. Прокопович вынужден был признать успех большевиков, которые создали кадровый потенциал, сумевший превратить Россию в развитую военно-индустриальную державу.

В этом отношении одним из маркеров современного этапа выступает изменение в оценках сталинской эпохи. Известно, что историки доперестроечного периода во многих аспектах явно «романтизировали» сталинское время в идеологических целях (несмотря на политику десталинизации 50—60-х годов), что само по себе не удивительно, если учитывать, что на 20—30-е годы пришлось фактическое становление советской государственной и социальной модели как таковой. Историки постперестроечного

этапа стали оценивать этот период преимущественно негативно, отмечая высокую социальную цену сталинского «рывка» и массу нерешенных кадровых проблем. Результаты преобразований тех лет оценивались как «невысокие» в экономическом и социальном аспектах. Приблизительно со второй половины 90-х годов происходит своеобразный синтез этих полярных мнений. Признаются реальные заслуги сталинской политики, которые позволили Советской России выйти из Мировой войны победителем. При этом не забываются как серьезные недостатки сложившейся системы, так и высокая социальная цена, которую заплатили миллионы граждан Советской России.

На современном этапе наблюдается актуализация регионального аспекта изучения промышленных кадров. Растет число диссертационных исследований, посвященных истории Урала, Сибири, Поволжья, Юга России и Северного Кавказа. Среди них широко распространены два основных направления:

1) история подготовки и обучения технических специалистов (ИТР), включающая в себя проблемы формирования и развития технической интеллигенции (Е. Е. Васина, М. В. Зелёв, С. В. Сорокина, В. С. Терехов и др.);

2) изучение социального, культурного и психологического облика промышленных рабочих, включающее в себя тематику повседневности (Л. Н. Бехтерева, С. Н. Данихно, Н. Г. Кулинич и др.).

В рамках первого направления рассматриваются системы государственной подготовки и образования новых кадров. Результаты исследований показали существенную роль рабочих факультетов и вузов в становлении кадрового потенциала. Отмечалось, что на качество учебного процесса как на рабочих факультетах, так и в вузах негативно сказывалась слабая материальная база учебных заведений, нехватка профессорско-преподавательского состава, жесткая методология учебных программ. Установлено, что рабфаки подчас вырастали стихийно и поэтому часто не имели серьезной материальной базы для существования.

Исследователи единогласно отмечают негативные последствия репрессивной политики. В связи с тем, что в годы первых пятилеток любые производственные неполадки на предприятии могли быть расценены как акты вредительства, часть технической интеллигенции подверглась личностной деформации. Ее представители боялись принимать ответственные решения, сопряженные с профессиональным риском, не проявляли инициативу и творческий подход. Выходцы из рабоче-крестьянской среды в свою очередь привнесли в профессиональную сферу такие нравственные болез-

ни, как скептическое отношение к распоряжениям вышестоящих органов, использование служебного положения, формальный подход к делу и т. п. Репрессивные меры, принимаемые в отношении промышленных кадров, объясняются жёсткой экономией на социальных расходах. В результате колоссальных финансовых вливаний в развитие промышленности резко сократились возможности для материального стимулирования рабочих и специалистов. В этих условиях усиление административного давления и репрессий было призвано компенсировать недостаток ресурсов для материального стимулирования.

Второе направление принципиально отличается от первого тем, что фокусирует внимание на изучении рабочих, а не инженерно-технических кадров, анализирует период 20-х, а не 30-х годов и имеет преимущественно социологическую и культурологическую специфику, за исключением тех случаев, когда ученые обращались к изучению структур повседневности.

Так, С. Н. Данихно, исследуя социальный и культурный облик промышленных рабочих Юга-Востока России, говорит о дихотомии «старые потомственные рабочие — новые, начавшие трудовую деятельность после революций». Первые, несмотря на проникновение в городскую среду новых культурных ценностей, ведут традиционный образ жизни с достаточно высоким культурно-образовательным уровнем и исполнением религиозных обычаев, обрядов, праздников. Они являются собственниками, имеют свои дома и усадьбы и значительную часть свободного от работы на заводах времени уделяют личному хозяйству, занимаясь обработкой земли и огородов. Новые рабочие имели совсем другой тип мышления, другие представления, иное поведение. Приходя в город, в новое культурно-бытовое пространство, преобладающая часть этих рабочих утрачивала приверженность собственности. Это объясняется низким уровнем жизни, отсутствием во многих случаях недвижимого имущества и частнособственнических настроений, низкой оплатой труда, сохранившимися общинными представлениями. Именно в этой рабочей среде в 20-е годы массово наблюдаются проявления девиантного и делинкветного поведения: повседневное внутривыпускное и вневыпускное пьянство, хищения, хулиганство, проституция и т. п.

Интерес к вышеуказанным проблемам в современной историографии обоснован тем, что в предыдущие этапы изучения они почти не рассматривались. Как уже упоминалось ранее, исследование вопросов семьи практически отсутствовало в историографии промышленных кадров, культурные и психологические аспекты подвергались анализу через призму идеоло-

гии. Опыт советской историографии в этом отношении показал свою не состоятельность, отличаясь медленным темпом внедрения в методологию исторических наук социальных теорий, таких как, например, концепция девиантного поведения. Сказывалось и то, что многие материалы в советский период, включая сведения о количестве алкоголиков, наркоманов, бандитов, насильников и т. д., относились к числу секретных и были практически недоступны, что, в частности, препятствовало изучению проблемы преступности в рабочей среде.

За последнее десятилетие в отечественной историографии наблюдается заметный спад интереса к проблематике промышленных кадров России 20—30-х годов. Специальные крупные работы практически отсутствуют, тематика стала реже затрагиваться в диссертационных исследованиях. Статьи носят преимущественно историографический характер. По-прежнему нет работ, объясняющих в комплексе поэтапное становление кадрового потенциала промышленности России 20—30-х годов. Многие темы остаются нераскрытыми. К их числу относятся вопросы трудовой иммиграции, влияния иностранных специалистов и репатриантов на формирование кадрового потенциал промышленности России 20—30-х годов. Значение этих тем подчеркивалось в научных докладах еще в конце 90-х — начале 2000-х годов, но с тех пор исследования не далеко продвинулись вперед [Труды Института ..., 2002, с. 186].

6. Выводы

Подводя итоги исследования, следует отметить следующее:

1. Отечественная историография промышленных кадров прошла долгий путь становления, от историко-статистических исследований экономистов 20—30-х годов до комплексных междисциплинарных исторических исследований 2000-х годов.

2. Постперестроечный и современный этапы изучения привнесли в историографию ряд новых методологических подходов (модернизационный, институциональный), некоторые из них на настоящий момент недостаточно апробированы.

3. Проблематика изначально имела тематически разрозненный характер исследований, но со временем начала стремиться к объединению различных тем в рамках междисциплинарных подходов к исследованию.

4. На данный момент изучение проблематики промышленных кадров переживает кризис, поскольку за последнее десятилетие российские историки утратили к ней интерес. Это плачевно, учитывая возможный кадровый дефицит в современной России и ее проблемы с реальным сектором экономики.

5) На примере региональной историографии нами выделено два основных направления в изучении проблем промышленных кадров на современном этапе. Возможной перспективой может стать синтез этих двух направлений, который возьмет от первого политические и социально-экономические параметры формирования промышленных кадров в период проведения сталинской индустриализации, а социологические и культурологические аспекты изучения рабочих времен нэпа — от второго направления. Такое исследование потребует применения институционального подхода. Результаты подобной работы помогут воссоздать целостную картину того, как происходило формирование кадрового потенциала России в 20—30-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Актуальные задачи изучения советского рабочего класса («Круглый стол») // Вопросы истории.* — 1988. — № 1. — С. 3—22.
2. *Берхин И. Б.* О периодизации истории советского общества / И. Б. Берхин, М. П. Ким // *Вопросы истории.* — 1954. — № 10. — С. 72—78.
3. *Бехтерева Л. Н.* Удмуртия в годы новой экономической политики: торгово-промышленное развитие и социокультурный облик рабочих : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Л. Н. Бехтерева. — Ижевск, 2009. — 478 с.
4. *Васина Е. Е.* Становление и развитие системы подготовки инженерно-технических и научных кадров СССР в 1928 — июне 1941 годов : на примере химической промышленности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Е. Васина. — Москва, 2008. — 170 с.
5. *Вдовин А. И.* Рост рабочего класса СССР. 1917—1940 гг. / А. И. Вдовин, В. З. Дробижев. — Москва : Мысль, 1976. — 264 с.
6. *Генкина Э. Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922) / Э. Б. Генкина. — Москва : Госполитиздат, 1954. — 504 с.
7. *Гильберт М.* К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны / М. Гильберт // *История пролетариата СССР.* — 1934. — № 3. — С. 209.
8. *Гухман Б. А.* Численность и заработная плата пролетариата СССР / Б. А. Глухман. — Москва : Вопросы труда, 1926. — 86 с.
9. *Данихно С. Н.* Промышленные рабочие Юго-Востока России в годы НЭПа : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. Н. Данихно. — Ростов-на-Дону, 2009. — 229 с.
10. *Зелёв М. В.* Инженерно-техническая интеллигенция Среднего Поволжья в 1928—1941 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. В. Зелёв. — Пенза, 2001. — 282 с.
11. *Исторический опыт и перестройка. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР* / В. А. Козлов, Г. А. Бордюгов, Е. Ю. Зубкова, О. В. Хлевнюк. — Москва : Мысль, 1989. — 302 с.
12. *Историческое сознание и власть в зеркале России XX века : научные доклады / редакторы А. В. Гладышев, Б. Б. Дубенцов.* — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2006. — 256 с.

13. *История* и историки : историографический ежегодник. 1970 / редактор М. В. Нечкина. — Москва : Наука, 1972. — 568 с.
14. *История* и историки : историографический ежегодник. 1972 / редактор М. В. Нечкина. — Москва : Наука, 1973. — 407 с.
15. *Козлов В. А.* Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве : итоги и уроки 30-х годов / В. А. Козлов, О. В. Хлевнюк. — Москва : Политиздат, 1988. — 256 с.
16. *Конец* рабочей истории : сборник научных статей / редактор М. ван дер Линден. — Москва : Улисс, 1996. — 261 с.
17. *Кулинич Н. Г.* Социальный облик рабочих Дальнего Востока РСФСР в 20-е годы: ноябрь 1922—1929 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Г. Кулинич. — Хабаровск, 1998. — 210 с.
18. *Лельчук В. С.* Индустриализация СССР : история, опыт, проблемы / В. С. Лельчук. — Москва : Политиздат, 1984. — 304 с.
19. *Лельчук В. С.* Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии / В. С. Лельчук. — Москва : Наука, 1975. — 312 с.
20. *Малыхин К. Г.* Русские «экономисты» — эмигранты в 20—30-е годы : анализ большевистского эксперимента / К. Г. Малыхин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2001. — № 4. — С. 26—30.
21. *Малыхин К. Г.* Русское зарубежье 20—30-х гг. : оценка большевистской модернизации : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / К. Г. Малыхин. — Ростов-на-Дону, 2000. — 447 с.
22. *Пайпс Р.* Русская революция / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — Книга 3: Россия под большевиками. 1918—1924. — 696 с.
23. *Рашин А. Г.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР / А. Г. Рашин. — Москва : ВЦСПС, 1930. — 171 с.
24. *Соколов А. К.* Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России / А. К. Соколов // Социальная история : ежегодник. 2004. — Москва : РОССПЭН, 2005. — С. 7—52.
25. *Сорокина С. В.* Подготовка инженерно-технических кадров в Среднем Поволжье в 1926—1941 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук / С. В. Сорокина. — Самара, 2007. — 265 с.
26. *Струмилин С. Г.* Наши трудовые ресурсы и перспективы. Хозяйственное строительство / С. Г. Струмилин. — Москва : Государственная общеплановая комиссия. — 1922. — Выпуск 2. — 15 с.
27. *Струмилин С. Г.* Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. — 533 с.
28. *Терехов В. С.* Инженерно-техническая интеллигенция Урала в 1930-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. С. Терехов. — Екатеринбург, 1998. — 214 с.
29. *Труды* Института российской истории РАН / редактор А. Н. Сахаров. — Москва : ИРИ РАН, 2002. — Выпуск 3 : 1999—2000. — 224 с.
30. *Труды* Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. — Москва : Издательство Коммунистической академии, 1930. — Том 1. — 558 с.
31. *Шкаратан О. И.* Методологические аспекты изучения истории рабочего класса / О. И. Шкаратан // Вопросы истории. — 1966. — № 4. — С. 3—15.

INDUSTRIAL LABOUR FORCE OF RUSSIA IN 20—30s OF XX CENTURY IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

© Oleg V. Shekatunov (2020), orcid.org/0000-0001-6633-6082, postgraduate student, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), mongartong@yandex.ru.

© Konstantin G. Malykhin (2020), orcid.org/0000-0001-9932-7051, WoS ResearcherID C-4395-2018, Doctor of History, professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), malikhin@sfnu.ru.

The article is devoted to the specifics of studying the industrial labour force of Russia in the 1920s – 1930s in Russian historiography. The various stages of study from the 1920s through the 1930s and up to the last years are concerned. The relevance of the study is due to several factors. These include contradictions in the assessments of Bolshevik modernization of the 1920s and 1930s; projected labour force shortages in modern Russia; as well as the existing labour force shortage in industry at the moment. This determines the relevance of studying the historical period, which was characterized by the most acute personnel problems in the country. The novelty of the study is due to the fact that in modern Russian historiography there is no holistic, integrated view of the problems of the labour force potential formation of Russian industry in the 1920s and 1930s. It is noted that there is no research aimed at analyzing the historiography of these problems. The main stages of the study of industrial labour force are highlighted. The analysis of scientific works correlated with each stage of the study of the topic is performed. The problems and methodology of each stage are considered. A review of a wide range of scientific papers both articles and thesis is presented.

Key words: historiography; industrial labour force; workers; industry; industrialization.

REFERENCES

- Aktualnyye zadachi izucheniya sovetskogo rabocheho klassa («Kruglyy stol») (1988). *Vo prosy istorii*, 1: 3—22. (In Russ.).
- Bekhtereva, L. N. (2009). *Udmurtiya v gody novoy ekonomicheskoy politiki: torgovo-promyshlennoye razvitiye i sotsiokulturnyy oblik rabochikh: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Izhevsk. (In Russ.).
- Berkin, I. B., Kim, M. P. (1954). O periodizatsii istorii sovetskogo obshchestva. *Voprosy istorii*, 10: 72—78. (In Russ.).
- Danikhno, S. N. (2009). *Promyshlennyye rabochiye Yugo-Vostoka Rossii v gody NEPa: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Genkina, E. B. (1954). *Perehod Sovetskogo gosudarstva k novoy ekonomicheskoy politike (1921—1922)*. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- Gilbert, M. (1934). K voprosu o sostave promyshlennyykh rabochikh SSSR v gody grazhdanskoy voyny. *Istoriya proletariata SSSR*, 3: 209. (In Russ.).
- Gladyshev, A. V., Dubentsov, B. B. (eds.). (2006). *Istoricheskoye soznaniye i vlast' v zerkale Rossii XX veka: nauchnyye doklady*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Gukhman, B. A. (1926). *Chislennost' i zarabotnaya plata proletariata SSSR*. Moskva: Voprosy truda. (In Russ.).
- Kozlov, V. A., Bordyugov, G. A., Zubkova, E. Yu., Khlevnyuk, O. V. (1989). *Istoricheskiy opyt i perestroyka. Chelovecheskiy faktor v sotsialno-ekonomicheskoy razvitiy SSSR*. Moskva: Mysl. (In Russ.).

- Kozlov, V. A., Khlevnyuk, O. V. (1988). *Nachinayetsya s cheloveka. Chelovecheskiy faktor v sotsialisticheskom stroitelstve: itogi i uroki 30-kh godov*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Kulinich, N. G. (1998). *Sotsialnyy oblik rabochikh Dalnego Vostoka RSFSR v 20-e gody: noyabr' 1922—1929 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Khabarovsk. (In Russ.).
- Lelchuk, V. S. (1975). *Sotsialisticheskaya industrializatsiya SSSR i yeye osveshcheniye v sovetskoj istoriografii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Lelchuk, V. S. (1984). *Industrializatsiya SSSR: istoriya, opyt, problemy*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Linden, M. (1996). *Konets rabochey istorii: sbornik nauchnykh statey*. Moskva: Uliss. (In Russ.).
- Malykhin, K. G. (2000). *Russkoye zarubezhye 20—30-kh gg.: otsenka bolshevistskoy modernizatsii: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk*. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Malykhin, K. G. (2001). Russkiye «ekonomisty» — emigranty v 20—30-e gody: analiz bolshevistskogo eksperimenta. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 4: 26—30. (In Russ.).
- Nechkina, M. V. (ed.). (1972). *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy yezhegodnik. 1970*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Nechkina, M. V. (ed.). (1973). *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy ezhegodnik. 1972*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Payps, R. (2005). *Russkaya revolyutsiya, 3: Rossiya pod bolshevikami. 1918—1924*. Moskva: Zakharov. (In Russ.).
- Rashin, A. G. (1930). *Sostav fabrichno-zavodskogo proletariata SSSR*. Moskva: VTsSPS. (In Russ.).
- Sakharov, A. N. (ed.). (2002). *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN, 3: 1999—2000*. Moskva: IRI RAN. (In Russ.).
- Shkaratan, O. I. (1966). Metodologicheskiye aspekty izucheniya istorii rabochego klassa. *Voprosy istorii*, 4: 3—15. (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2005). Drama rabochego klassa i perspektivy rabochey istorii v sovremennoy Rossii. In: *Sotsialnaya istoriya: yezhegodnik. 2004*. Moskva: ROSSPEN. 7—52. (In Russ.).
- Sorokina, S. V. (2007). *Podgotovka inzhenerno-tekhnicheskikh kadrov v Srednem Povolzhye v 1926—1941 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Strumilin, S. G. (1922). *Nashi trudovyye resursy i perspektivy. Khozyaystvennoye stroitelstvo. 2*. Moskva: Gosudarstvennaya obsheplanovaya komissiya. (In Russ.).
- Strumilin, S. G. (1930). *Ocherki sovetskoj ekonomiki: resursy i perspektivy*. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Terekhov, V. S. (1998). *Inzhenerno-tekhnicheskaya intelligentsiya Urala v 1930-e gody: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Trudy Pervoy Vsesoyuznoy konferentsii istorikov-marksistov*. (1930). Moskva: Izdatelstvo Kommunisticheskoy akademii. (In Russ.).
- Vasina, E. E. (2008). *Stanovleniye i razvitiye sistemy podgotovki inzhenerno-tekhnicheskikh i nauchnykh kadrov SSSR v 1928 — iyune 1941 godov: na primere khimiches-*

koy promyshlennosti: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Vdovin, A. I., Drobizhev, V. Z. (1976). *Rost rabocheho klassa SSSR. 1917—1940 gg.* Moskva: Mysl'. (In Russ.).

Zelev, M. V. (2001). *Inzhenerno-tekhnicheskaya intelligentsiya Srednego Povolzhya v 1928—1941 gg.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk.* Penza. (In Russ.).